

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 December 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее девяносто второй сессии,
15–19 ноября 2021 года**

**Мнение № 53/2021 относительно Ахмеда Маджеда Ахмеда
Аль-Атума (Объединенные Арабские Эмираты)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была создана в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя полномочия Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы¹ 5 августа 2021 года Рабочая группа препроводила правительству Объединенных Арабских Эмиратов сообщение относительно Ахмеда Маджеда Ахмеда Аль-Атума. Правительство ответило на это сообщение 4 октября 2021 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

¹ A/HRC/36/38.

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ахмед Маджед Ахмед Аль-Атум — гражданин Иордании 1975 года рождения. С 2014 года он проживает в городе Шахбут, Абу-Даби. Женат, отец двоих детей.

5. По словам источника, г-н Аль-Атум работал учителем в частной школе. Он являлся мирным Интернет-активистом, который проводил кампании против коррупции в Иордании. Из опасения подвергнуться репрессиям в Иордании за несколько месяцев до своего ареста он обратился в посольство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Объединенных Арабских Эмиратах с ходатайством о предоставлении убежища.

a. Арест и задержание

6. Источник сообщает, что 14 мая 2020 года, когда г-н Аль-Атум покупал хлеб в хлебобулочном магазине в Шахбуте, Абу-Даби, он был арестован службой государственной безопасности. Производившие арест сотрудники службы безопасности были в балаклавах; в момент задержания они не предъявили ордер на арест. Свидетелями ареста явились работники магазина.

7. По словам источника, после ареста г-на Аль-Атума сотрудники службы безопасности с применением силы вошли в его жилище и произвели изъятие паспорта, ноутбука и мобильного телефона, а затем обыскали его легковой автомобиль и изъяли находившиеся в нем предметы. Власти до сих пор отказываются признать изъятие его паспорта во время обыска. Семья г-на Аль-Атума опасается, что власти удерживают его паспорт с целью облегчения его высылки в страну происхождения. Позднее, 12 августа 2020 года, аккаунт г-на Аль-Атума в «Фейсбуке» был закрыт, а затем вновь открыт.

8. Источник утверждает, что сразу же после ареста г-н Аль-Атум был доставлен в тюрьму Аль-Ватба в Абу-Даби, где в течение почти двух с половиной месяцев он содержался без связи с внешним миром. В этой тюрьме он содержался в одиночной камере до 14 января 2021 года.

b. Обвинения и судебное разбирательство

9. Источник сообщает, что 27 июля 2020 года дело г-на Аль-Атума было передано в Палату государственной безопасности Федерального апелляционного суда Абу-Даби. На основании Федерального декрета-закона № 5 от 2012 года о борьбе с киберпреступлениями (Закон о киберпреступлениях) ему было предъявлено обвинение за публикацию в «Фейсбуке» ряда постов, в которых он критиковал власти Иордании по вопросам, связанным с коррупцией.

10. В частности, г-н Аль-Атум был обвинен в преднамеренных действиях против иностранного государства, причиняющих вред политическим отношениям с ним, использовании средств информационной технологии для опубликования информации, которая ставит под угрозу безопасность государства и его высшие интересы и наносит вред общественному порядку, а также в умышленном распространении ложных новостных сообщений и данных в злонамеренных целях, которые нарушают общественную безопасность и наносят вред общественным интересам.

11. Судебные слушания по делу г-на Аль-Атума состоялись 28 июля 2020 года, 12 августа 2020 года и 23 сентября 2020 года. 7 октября 2020 года он был приговорен к 10 годам лишения свободы; кроме того, было вынесено постановление о его высылке

из страны по окончании срока отбывания наказания, а также о конфискации его коммуникационных устройств и удалении его аккаунтов из социальных сетей.

12. По словам источника, в постановлении суда о вынесении приговора г-ну Аль-Атуму упомянуты приводимые ниже посты, которые он предположительно разместил на своем аккаунте в «Фейсбуке». Источнику не удалось найти все цитируемые посты на профиле г-на Аль-Атума в «Фейсбуке». Источник считает, что после его ареста власти, возможно, воспользовались изъятым у него телефоном и полученным доступом к его аккаунту и изменили контент профиля:

а) пост № 1 от 10 ноября 2019 года: «Король (Король Иордании) признает, что он несет всю полноту ответственности за родную страну и что эти слова не следует относить на счет кого-то другого»; «вся наша жизнь, если понимать под ней бедность, унижения, тюрьмы и отсутствие свободы слова, является следствием неудач короля, да направит его Бог»;

б) пост № 2, от 14 ноября 2019 года: «Вознося молитву Пророку, знайте, что нет такой вещи, имя которой Иордания ... правительство служит только Абу аль-Хусейну и его семье; я думаю, что теперь министерство транспорта и иностранных дел, которое раньше возглавлял родственник принца Хасана, имущество этого министерства было передано родственникам Королевы Рании; а это означает принятие новых проектов в интересах Королевы и осуществление ею глобального маркетинга в этой области»;

с) пост № 3, от 14 ноября 2019 года: «Обвинение в подрыве режима, режима наследственной монархии с парламентской системой представительства. Каждый, кто с удивлением говорит, что видит члена парламента в воскресенье, должен предстать перед судом по обвинению в подрыве государственного режима, если бы речь шла о правовом государстве и институтах»;

д) пост № 4 от 14 ноября 2019 года: «В ответе Президенту Украины Глава Государства Священной Коррупции заявляет: мы предупреждаем граждан, что любой гражданин, раскрывший коррупционное дело, будет нести полную ответственность за него и будет вознагражден заведением двух дел, одно из которых — о злостной клевете, а другое — о подрыве системы правления; опыт же этого Государства по данному вопросу будет передан скорбящему соседнему государству».

13. По словам источника, суд пришел к выводу о том, что г-н Аль-Атум «намеревался опубликовать вышеуказанный пост, содержащий насмешку над Иорданией, в котором, как он считает, содержится утверждение, согласно которому тем, кто сообщает о случаях коррупции в Иордании, угрожает арест». В постановлении также указано, что «обвиняемый признался в ненависти к правительству Иордании, поскольку перед отъездом из этой страны он подвергался преследованиям со стороны служб безопасности».

14. Г-н Аль-Атум был осужден за нарушение статей 82, 166, части 2 статьи 197 и части 7 статьи 201 Уголовного кодекса, а также статей 24, 28 и 42 Закона о киберпреступлениях.

15. Согласно источнику, в своем постановлении суд пояснил, что ссылка на указанные положения объясняется следующим:

а) «[П]реднамеренное совершение действия против иностранного государства (Иордании), которое может негативно сказаться на политических отношениях с ним, с использованием своего аккаунта в “Фейсбуке”, а также путем публикации сформулированных в возмутительных выражениях новостных сообщений и информации, содержащих насмешки и оскорбления в адрес Иорданского Хашимитского Королевства, его Короля и правительства, которые могут негативно сказаться на отношениях между Объединенными Арабскими Эмиратами и Иорданским Хашимитским Королевством»;

б) «[П]убликация на вышеупомянутом веб-сайте (“Фейсбук”) информации, указанной в первом пункте обвинения, и использование средств информационной

технологии для пропаганды и поощрения идей, которые могут разжечь рознь и нарушить общественный порядок и социальный мир»;

с) «[И]спользование средств информационной технологии и упомянутого веб-сайта (“Фейсбук”), о котором говорится в первом пункте обвинения, для распространения указанной в докладе информации, которая угрожает безопасности и высшим интересам государства и наносит вред общественному порядку».

16. 4 ноября 2020 года адвокат г-на Аль-Атума подал заявление о пересмотре дела в надзорном судопроизводстве в Федеральном верховном суде. 28 декабря 2020 года это заявление было отклонено как необоснованное.

с. Анализ нарушений

i. Категория I

17. Источник утверждает, что 14 мая 2020 года г-н Аль-Атум был арестован без предъявления ордера на арест, при этом автору не сообщили о каких-либо причинах его ареста. Источник отмечает, что он не был арестован на месте преступления, что, возможно, избавило бы от необходимости предъявления ордера на арест.

18. Таким образом, задержание г-на Аль-Атума не имеет законных оснований и, следовательно, является нарушением статьи 101 Уголовно-процессуального кодекса, которой предусмотрено, что прокуратура должна «в зависимости от обстоятельств», предъявить арестованному судебный ордер на арест. Арест г-на Аль-Атума также был совершен в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, принципов 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также пункта 1 статьи 14 Арабской хартии прав человека.

19. Источник утверждает, что в течение первых двух с половиной месяцев задержания г-на Аль-Атума не информировали о предъявленных ему обвинениях. Он был проинформирован о предъявленных обвинениях только 27 июля 2020 года, что является нарушением его права на незамедлительное информирование о причинах ареста и предъявленных ему обвинениях, закрепленного в статье 99 Уголовно-процессуального кодекса, принципе 10 Свода принципов и пункте 3 статьи 14 Арабской хартии.

20. В течение двух с половиной месяцев г-н Аль-Атум подвергался насильственному исчезновению. Источник утверждает, что насильственное исчезновение является *prima facie* формой произвольного задержания, и поэтому период, в течение которого г-н Аль-Атум подвергался насильственному исчезновению, представляет собой нарушение его права на признание его правосубъектности, что противоречит статье 6 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 Арабской хартии. Кроме того, насильственное исчезновение г-на Аль-Атума также является нарушением статей 26 и 28 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов, в которых закреплены право на личную свободу и принцип презумпции невиновности.

21. Источник утверждает, что, оказавшись в течение двух с половиной месяцев вне защиты закона, г-н Аль-Атум был лишен правовых гарантий, на которые имеют право лица, лишённые свободы, включая право оспорить законность своего задержания (хабеас корпус) и право быть незамедлительно доставленным в суд. Лишение этих гарантий равнозначно нарушению прав г-на Аль-Атума по статьям 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, пункту 6 статьи 14 и статье 22 Арабской хартии, принципам 11, 32 и 37 Свода принципов и принципам 8 и 10 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенного свободы лица обращаться в суд².

² A/HRC/30/37, приложение.

22. Насильственное исчезновение г-на Аль-Атума лишило его права оспаривать продление срока его задержания сверх законного срока, равного семи суткам (который может быть продлен еще на один срок, не превышающий 14 суток), которое предусмотрено статьей 110 Уголовно-процессуального закона.

ii. Категория II

23. Согласно источнику, первоначальный приговор г-ну Аль-Атуму был вынесен за «преднамеренное совершение действия против иностранного государства (Иордании), которое может негативно сказаться на политических отношениях с ним, с использованием своего аккаунта в “Фейсбуке”», «публикации [в своем аккаунте в “Фейсбуке”] информации, указанной в первом пункте обвинения, и использование средств информационной технологии для пропаганды и поощрения идей, которые могут разжечь рознь и нарушить общественный порядок и социальный мир», и «использование средств информационной технологии и упомянутого веб-сайта (“Фейсбук”) ... для распространения информации, указанной в докладе, которая угрожает безопасности и высшим интересам государства, а также наносит вред общественному порядку».

24. Оставляя открытым вопрос о том, действительно ли существуют в «Фейсбуке» посты, в публикации которых его обвиняют³, источник утверждает, что г-н Аль-Атум был осужден за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом и Законом о киберпреступлениях, которые имеют расплывчатое определение и нарушают закрепленное в статье 19 Всеобщей декларации прав человека право на свободу убеждений и на свободное выражение их.

25. Г-н Аль-Атум был приговорен по статье 166 Уголовного кодекса, предусматривающей максимальное наказание в виде 10 лет лишения свободы любого лица, совершившего любой враждебный акт против иностранного государства, который может подвергнуть Объединенные Арабские Эмираты опасности войны или привести к разрыву дипломатических отношений. Источник напоминает о том, что это положение было использовано в отношении ученого из Объединенных Арабских Эмиратов, который был приговорен к двум годам лишения свободы за размещение серии твитов с прямой или косвенной критикой властей Египта и чье задержание ранее рассматривалось Рабочей группой⁴.

26. Источник утверждает, что пунктом 2 статьи 197 Уголовного кодекса, который также был применен против г-на Аль-Атума, предусмотрено наказание за использование любых средств коммуникации в целях распространения информации или новостных сообщений либо подстрекательства к действиям, которые угрожают государственной безопасности или являются несовместимыми с государственной политикой. Тот факт, что в Уголовном кодексе отсутствует определение «государственной политики» оставляет это положение открытым для широкого толкования и злоупотреблений.

27. Кроме того, источник утверждает, что г-н Аль-Атум был приговорен на основании нескольких положений, содержащихся в Законе о киберпреступлениях. В нарушение международных стандартов этот законодательный акт предоставляет властям широкие полномочия для осуществления цензуры⁵. Г-н Аль-Атум был осужден за такие неопределенные правонарушения, как публикация в своем аккаунте в «Фейсбуке» «информации, направленной на пропаганду и поощрение идей, которые могут разжечь рознь и нарушить общественный порядок и социальный мир», что карается в соответствии со статьей 24 Закона о киберпреступлениях. Он также был

³ По утверждению источника, невозможно проверить обвинения, выдвинутые властями Объединенных Арабских Эмиратов в отношении контента, предположительно опубликованного г-ном Аль-Атумом, поскольку его аккаунт в «Фейсбуке» был временно приостановлен властями.

⁴ Мнение № 76/2017, п. 70.

⁵ См. Access Now, submission for the third cycle of the universal periodic review of the United Arab Emirates, January 2018. URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/UPR/Pages/UPRUnitedArabEmiratesStakeholdersInfoS29.aspx>.

осужден по статье 28 Закона о киберпреступлениях за публикацию новостных сообщений, которые могут угрожать национальной безопасности и высшим интересам государства или нарушать общественный порядок.

28. Согласно источнику, г-н Аль-Атум был несправедливо лишен свободы вследствие прямого нарушения права на свободу убеждений и на свободное выражение их, предусмотренного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека. Источник утверждает, что у положений, на основании которых был осужден г-н Аль-Атум, нет правовой определенности, если принять во внимание требование в отношении того, что норма, которая квалифицируется как «закон», должна быть сформулирована достаточно четко, с тем чтобы дать лицу возможность соответствующим образом следить за своим поведением⁶.

29. По поводу применения принципов необходимости и соразмерности источник утверждает, что арест, задержание, судебное преследование и осуждение г-на Аль-Атума за его комментарии в Интернете нельзя считать соразмерными. Хотя поддержание дружественных отношений с иностранным государством — в данном случае с Иорданией — может являться законной целью, принуждение к молчанию человека, который мирно комментировал обвинения в коррупции в социальных сетях, не может быть рационально увязано с этой целью.

iii. Категория III

30. Источник также утверждает, что задержание г-на Аль-Атума является произвольным ввиду совершения грубых нарушений его права на справедливое судебное разбирательство.

31. Хотя г-н Аль-Атум был подвергнут длительному содержанию под стражей, возможность встречаться со своим адвокатом была предоставлена ему только во время судебных слушаний. Его адвокат не мог посещать его в тюрьме для подготовки его защиты до начала судебного процесса. Источник утверждает, что это равносильно нарушению права г-на Аль-Атума на присутствие адвоката на стадии следствия уголовного процесса, предусмотренного статьей 100 Уголовно-процессуального кодекса. Данное обстоятельство также представляет собой нарушение прав на юридическую помощь, на предоставление достаточного времени, а также на создание условий для подготовки защиты и на равенство сторон, гарантированных статьей 10 и пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, статьей 16 Арабской хартии и принципом 9 Основных принципов и Руководящих положений.

32. Кроме того, первоначальное насильственное исчезновение г-на Аль-Атума в принципе свело на нет суть права на юридическую помощь, предоставление достаточного времени и условий для подготовки защиты, а также права свободно сноситься с адвокатом в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

33. Источник утверждает, что приговор г-ну Аль-Атуму был вынесен Палатой государственной безопасности Федерального апелляционного суда Абу-Даби 7 октября 2020 года. Источник считает, что, таким образом, его дело было рассмотрено на уровне апелляционной инстанции без рассмотрения в суде первой инстанции. Когда Федеральный апелляционный суд Абу-Даби заседает в качестве суда государственной безопасности, он действует как суд первой и апелляционной инстанций.

34. 4 ноября 2020 года адвокат г-на Аль-Атума обратился в Федеральный верховный суд с ходатайством о пересмотре его дела в надзорном судопроизводстве.

35. Источник напоминает, что пересмотр дела в надзорном судопроизводстве следует отличать от апелляционного процесса. В то время как апелляция обычно подается для оспаривания исхода конкретного дела на основе его тщательного рассмотрения по существу, в ходе пересмотра дела в надзорном судопроизводстве проводится анализ того способа, с помощью которого государственный орган принял решение, с тем чтобы определить законность этого решения. Если Федеральный

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011 год), п. 25.

верховный суд считает, что ходатайство о пересмотре дела в надзорном судопроизводстве является приемлемым, то он может вынести постановление о повторном рассмотрении дела в нижестоящем суде, которым в данном случае являлся бы Федеральный апелляционный суд Абу-Даби. В любом случае поданное адвокатом г-на Аль-Атума заявление о пересмотре дела в надзорном судопроизводстве не было признано приемлемым.

36. Как утверждает источник, результатом этого явилось несоблюдение права подсудимого на пересмотр вынесенного ему обвинительного приговора и назначенного наказания вышестоящим судом, что противоречит статьям 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, а также императивным нормам (*jus cogens*) обычного международного права и пункту 7 статьи 16 Арабской хартии.

37. Источник утверждает, что, несмотря на признание в Конвенции независимости судебных органов, в Конституции нет прямой гарантии принципа разделения властей и не проводится четкого разграничения компетенции различных ветвей власти⁷. В действительности исполнительная власть фактически контролирует судебную систему как на практике, так и в соответствии с несколькими законодательными актами.

38. В 2015 году бывший Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов выразил озабоченность по поводу того, что существующий механизм назначения судей является недостаточно прозрачным и что в этих условиях они могут подвергаться неправомерному политическому давлению. Председатель и судьи Федерального верховного суда назначаются президентским указом после утверждения кабинетом министров и одобрения Федеральным национальным советом. Другие федеральные судьи назначаются указом президента по представлению министра юстиции⁸.

39. Источник утверждает, что ни Федеральный апелляционный суд, ни Федеральный верховный суд, которые рассматривали заявление о пересмотре дела в надзорном судопроизводстве не могут считаться независимыми и беспристрастными судами в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

iv. Дополнительные элементы

40. Источник утверждает, что г-ну Аль-Атуму было отказано в доступе к надлежащей медицинской помощи, несмотря на то что он страдает от электролитного дисбаланса мозга. В соответствии с принципом 24 Свода принципов и правилом 30 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) власти Объединенных Арабских Эмиратов обязаны обеспечивать надлежащее медицинское обследование заключенных в возможно кратчайшие сроки после их прибытия в место задержания, а впоследствии предоставлять медицинское обслуживание помощь и лечение, когда в этом возникает необходимость.

41. Источник сообщает, что хотя члены семьи г-на Аль-Атума находились в Объединенных Арабских Эмиратах, власти не разрешили свидание с ним после его ареста. Его семье также не дают возможность публично говорить об этом деле или обращаться в посольство Соединенного Королевства, чтобы проследить за рассмотрением поданного г-ном Аль-Атумом ходатайства о предоставлении убежища.

42. Согласно источнику, в течение первых двух с половиной месяцев своего задержания г-н Аль-Атум подвергся насильственному исчезновению и содержался без связи с внешним миром. С момента ареста и до 14 января 2021 года он содержался в одиночной камере. Учитывая, что исчезнувший человек оказывается вне защиты закона, насильственное исчезновение позволяет применять пытки и неправомерное обращение, и само по себе представляет собой форму пыток, как по отношению к

⁷ A/HRC/29/26/Add.2, п. 30.

⁸ Там же, п. 35.

исчезнувшему лицу, так и, возможно, к его/ее родственникам⁹. Кроме того, согласно подпункту 1 b) правила 43, рассматриваемому в совокупности с правилом 44 Правил Нельсона Манделы, длительное одиночное заключение на срок более 15 суток подряд представляет собой пытку или другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

43. По состоянию на дату представления материалов источника семье г-на Аль-Атума все еще не было разрешено свидание с ним. Его семья обеспокоена его физическим и психологическим состоянием, обусловленным пребыванием в тюрьме, а также последствиями для него одиночного заключения. Источник напоминает о том, что продолжительное содержание под стражей в одиночном заключении без связи с внешним миром является свидетельством *prima facie* нарушения абсолютного запрета на пытки как императивной нормы международного права и статьи 5 Всеобщей декларации прав человека¹⁰. Кроме того, подвергнув г-на Аль-Атума насильственному исчезновению и длительному одиночному заключению, Объединенные Арабские Эмираты нарушили свои обязательства по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Ответ правительства

44. 5 августа 2021 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 5 октября 2021 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Аль-Атума. Рабочая группа также просила правительство пояснить правовые положения, оправдывающие его продолжающееся задержание, и их совместимость с обязательствами Объединенных Арабских Эмиратов по международному праву прав человека.

45. Правительство представило свой ответ 4 октября 2021 года. Правительство отмечает, что 14 мая 2020 года г-н Аль-Атум был арестован в соответствии с действующими в Объединенных Арабских Эмиратах правовыми нормами и принципами. Г-ну Аль-Атуму сообщили причину его ареста, предъявили ордер на арест и обыск, который он подробно изучил и смог понять. Г-н Аль-Атум также был проинформирован об органе, который произвел арест и обыск, и о месте его ареста.

46. 7 июня 2020 года г-н Аль-Атум был передан в распоряжение прокуратуры. 27 июля 2020 года прокуратура передала материалы дела в компетентный суд и предъявила г-ну Аль-Атуму обвинения в совершении следующих правонарушений:

- a) совершение враждебного акта против иностранного государства;
- b) использование информационной технологии для распространения информации, угрожающей безопасности государства и его высшим интересам, а также ставящей под угрозу общественную безопасность;
- c) преднамеренное распространение ложных и тенденциозных новостных сообщений и заявлений, нарушающих общественную безопасность и наносящих вред общественным интересам;
- d) создание веб-сайта в информационной сети или использование информационной технологии для пропаганды или поощрения любых программ или идей, которые могут разжечь подрывную деятельность, ненависть, расизм или межконфессиональную вражду либо нанести ущерб национальному единству или социальному миру, либо нарушить общественный порядок и общественную мораль.

47. 7 октября 2020 года Федеральный апелляционный суд Абу-Даби приговорил г-на Аль-Атума к 10 годам лишения свободы и высылке из страны после отбытия наказания по приговору. Г-н Аль-Атум обжаловал это решение. 28 декабря 2020 года

⁹ Эрнандес Кольменарес и Герреро Санчес против Боливарианской Республики Венесуэла (CAT/C/54/D/456/2011), п. 6.4.

¹⁰ Мнение № 47/2017, п. 26.

Федеральный верховный суд отклонил это обжалование и оставил без изменений вынесенное ранее решение.

48. Правительство подчеркивает, что г-н Аль-Атум не был подвергнут произвольному аресту. Он был арестован с соблюдением действующих в Объединенных Арабских Эмиратах процедур. В настоящее время он отбывает наказание в пенитенциарном учреждении, находящемся в ведении и под надзором прокуратуры. В соответствии с положениями Федерального закона № 43 от 1992 года о регулировании деятельности пенитенциарных учреждений, это учреждение отвечает всем стандартам, необходимым для обеспечения безопасности заключенных в плане предоставления питания, условий содержания, кондиционирования воздуха, вентилирования помещений, проведения досуга, свиданий с членами семьи и связи с внешним миром.

49. Кроме того, правительство заявляет, что г-н Аль-Атум не подвергался в какой-либо форме пыткам либо другому жестокому или бесчеловечному обращению, а также не был лишен прав, гарантированных ему федеральным законодательством, действующим в стране, которые соответствуют универсальным принципам прав человека. Конституцией предусмотрено равенство всех людей перед законом и запрещены любые формы унижающего достоинство обращения.

50. Г-ну Аль-Атуму разрешены свидания и телефонные звонки. После вспышки пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) с учетом мер предосторожности, принятых в стране для защиты заключенных в исправительных учреждениях от инфекции, общение было ограничено телефонными звонками. Однако г-н Аль-Атум поддерживает постоянный контакт с членами своей семьи: последний звонок был совершен им 3 сентября 2021 года.

51. В соответствии с действующим в Объединенных Арабских Эмиратах федеральным законодательством, каждый обвиняемый, дело которого рассматривается в суде, имеет право на найм адвоката для реализации принципа права на защиту, гарантируемого законом всем лицам без дискриминации и различия. Если обвиняемые не имеют возможности нанять адвоката за свой счет, адвокат должен быть назначен судом без каких-либо расходов со стороны обвиняемого. Соответственно, г-ну Аль-Атуму был назначен адвокат, который представлял его интересы на всех этапах судопроизводства.

52. Процессуальные действия в отношении г-на Аль-Атума, начиная с этапа расследования и до вынесения приговора, проходили в пределах правового поля в соответствии с действующими федеральными законами. Прокуратура осуществляет надзор за оперативно-розыскной деятельностью и сбором доказательств. Процедуры следствия, предъявления обвинения и проведения допроса осуществляются прокуратурой как единственным компетентным органом. Каждый судебный процесс проводится в форме слушания в справедливом и компетентном суде специализированными судьями с безупречной репутацией, которые полностью независимы при вынесении решений и выполнении своих обязанностей в соответствии с Конституцией и национальным законодательством. Закон также гарантирует соблюдение норм справедливого судебного разбирательства.

53. Все находящиеся в пенитенциарных учреждениях Объединенных Арабских Эмиратов заключенные имеют право на медицинское обслуживание, которое гарантировано в соответствии со статьей 7 Федерального закона № 43 от 1992 года о регулировании деятельности пенитенциарных учреждений. В соответствии с этим положением на каждого заключенного заводится всеобъемлющее дело о его/ее физическом и психологическом благополучии. В этой связи правительство отмечает, что г-н Аль-Атум как и прежде получает необходимую медицинскую помощь, у него удовлетворительное состояние здоровья, а его последнее обследование состоялось 1 сентября 2021 года, включая тест на наличие COVID-19, который дал отрицательный результат.

54. Правительство заявляет, что в свете пандемии COVID-19 оно приложило большие усилия для активизации тестирования на наличие COVID-19 среди членов общества, а также среди лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях с целью

обеспечения их защиты от инфицирования. В случае подтверждения инфицирования пациента подвергают изоляции путем помещается в карантин и оказывают ему/ей необходимую медицинскую помощь. Объединенные Арабские Эмираты уделяют большое внимание лицам, помещенным в пенитенциарные учреждения, с целью соблюдения всех стандартов, предусмотренных международными принципами в области прав человека.

Дополнительные комментарии источника

55. Источник утверждает, что производившие арест г-на Аль-Атума сотрудники службы безопасности не предъявили ордера. Источник отмечает, что правительство не сообщило ни об органе, ответственном за выдачу ордера на арест, ни о службе, ответственной за проведение ареста. Более того, правительство не представило никаких документальных доказательств, в частности копий ордеров на арест и обыск.

56. Источник ссылается на заявление правительства о том, что г-н Аль-Атум предстал перед судом 7 июня 2020 года. Следовательно, г-н Аль-Атум был лишен свободы в течение 24-х суток, прежде чем был доставлен в прокуратуру вопреки статье 47 Уголовно-процессуального кодекса, которой предусмотрено, что арестованные должны быть доставлены к прокурору в течение 48 часов. Это положение сведено на нет статьей 28 Закона № 2 от 2003 года об аппарате государственной безопасности, т. е. тем законодательным актом, который не был обнародован властями. Данный Закон позволяет органам государственной безопасности удерживать задержанного до 90 суток без передачи дела в прокуратуру, если на это есть разрешение руководителя аппарата государственной безопасности. Правительство не уточняет, подпадает ли г-н Аль-Атум под действие этого законодательного акта.

57. Кроме того, ответ правительства заставляет поднять вопрос о соблюдении права на незамедлительную доставку к судье и обязательства обеспечить судебный надзор за содержанием под стражей. По словам правительства, г-н Аль-Атум был проинформирован о предъявленных ему обвинениях 27 июля 2020 года, т. е. более чем через 10 недель после его ареста, когда его дело было «передано ... в компетентный суд». Источник утверждает, что такая задержка является нарушением права г-на Аль-Атума быть незамедлительно проинформированным о предъявленных ему обвинениях. В период с 14 мая 2020 года по 27 июля 2020 года г-н Аль-Атум не мог эффективно оспорить законность своего задержания, поскольку не знал о предъявленных ему обвинениях.

58. Из ответа правительства следует, что г-н Аль-Атум не был незамедлительно доставлен к судье. Задержки более чем на 48 часов после ареста считаются чрезмерными. Тем не менее правительство подтверждает, что г-н Аль-Атум предстал перед судебным органом только 27 июля 2020 года, т. е. за сутки до начала судебного процесса. Хотя правительство может утверждать, что г-н Аль-Атум был передан в прокуратуру 7 июня 2020 года, прокуроры обычно не квалифицируются как судебные работники для этой цели, поскольку они не обладают необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью, чтобы действовать в качестве судебных работников при определении законности задержания.

59. Источник ссылается на статью 110 Уголовно-процессуального кодекса, которой предусмотрено, что прокурор имеет право продлить срок предварительного заключения максимум до 21-х суток. По истечении этого срока задержанный должен быть доставлен к судье, который может дополнительно продлить срок задержания. В ответе правительства этого внутриправовое обязательство не было отражено.

60. Хотя правительство напоминает об обвинениях, выдвинутых против г-на Аль-Атума, оно не рассматривает вопрос о его несправедливом задержании за осуществление права на свободу убеждений и на свободное выражение их. Г-н Аль-Атум был обвинен и позже осужден за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом и Законом о киберпреступлениях, которые имеют нечеткое определение и нарушают закрепленное в статье 19 Всеобщей декларации прав человека право на свободу убеждений и на свободное выражение их.

61. Кроме того, источник отмечает заявление правительства о том, что арест г-на Аль-Атума не является произвольным и что он был произведен в соответствии с правовыми нормами и процедурами, применяемыми в Объединенных Арабских Эмиратах. В настоящее время он отбывает наказание в пенитенциарном учреждении, находящемся в ведении и под надзором прокуратуры. Источник подчеркивает, что правительство не указало нормы, которые были применены для обоснования лишения свободы г-на Аль-Атума.

62. Правительство заявляет, что пенитенциарное учреждение, в котором содержится г-н Аль-Атум, отвечает всем стандартам, необходимым для обеспечения безопасности заключенных. Однако оно не предоставило подробного отчета о нахождении г-на Аль-Атума в местах лишения свободы и рассматривает лишение свободы г-на Аль-Атума только в настоящее время, оставляя без внимания период, на протяжении которого он содержался без связи с внешним миром почти два с половиной месяца.

63. Дело г-на Аль-Атума соответствует выводам бывшего Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Несмотря на то, что Уголовно-процессуальным кодексом предписано, что если человек не арестован на месте преступления, то должен быть предъявлен ордер на арест, Специальный докладчик получил много сообщений о том, что многие лица подвергаются аресту без предъявления ордера. Такие случаи очень часто касаются лиц, которым впоследствии предъявляются обвинения в совершении преступлений против государственной безопасности. После ареста сотрудниками органов государственной безопасности большинство из них доставляются в тайные места содержания под стражей и содержатся без связи с внешним миром на протяжении нескольких суток, недель или даже месяцев, иногда в одиночном заключении. В некоторых случаях такие задержания могут быть равнозначны насильственным исчезновениям, поскольку власти отказываются признать, что они задержали данное лицо, и/или отказываются подтвердить его судьбу и местонахождение¹¹.

64. Источник ссылается на отрицание правительством того, что г-н Аль-Атум был подвергнут пыткам или другому жестокому или бесчеловечному обращению, или лишен прав, гарантированных ему федеральным законодательством. Согласно источнику, в течение первых двух с половиной месяцев своего задержания г-н Аль-Атум подвергся насильственному исчезновению и содержался без связи с внешним миром. Кроме того, до 14 января 2021 года он находился в одиночном заключении. Правительство не прокомментировало содержание г-на Аль-Атума под стражей без связи с внешним миром или его помещение в одиночную камеру.

65. В отношении права на свидания и телефонные звонки правительство представило информацию только о текущем положении г-на Аль-Атума без рассмотрения начального периода его задержания. Когда г-н Аль-Атум содержался под стражей без связи с внешним миром, он не мог связаться со своей семьей и сообщить ей о своей судьбе и местонахождении. В период нахождения в одиночном заключении, ему разрешалось звонить членам семьи только один раз в месяц в течение двух минут. В настоящее время он общается с членом семьи каждую неделю. В начальный период задержания г-н Аль-Атум не имел никаких свиданий. Ему запрещено совершать международные звонки, хотя, за исключением одного члена семьи, его семья в настоящее время находится за рубежом.

66. По поводу заявления правительства о том, что г-н Аль-Атум смог встретиться со своим адвокатом, когда его доставили в суд и во время последующего судебного разбирательства, источник утверждает, что оно является признанием того, что г-н Аль-Атум не имел доступа к адвокату с самого начала своего задержания, в том числе во время допроса. Источник утверждает, что данное обстоятельство является нарушением принципа 1 Основных принципов, касающихся роли юристов. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или

¹¹ A/HRC/29/26/Add.2, п. 51.

унижающих достоинство видах обращения и наказания рекомендовал предоставлять любому арестованному доступ к адвокату в течение 24 часов после ареста¹².

67. Правительство утверждает, что судебное разбирательство в отношении г-на Аль-Атума проходило в рамках правового поля в соответствии с действующими федеральными законами. Однако источник напоминает, что дело г-на Аль-Атума рассматривалось в Палате государственной безопасности Федерального апелляционного суда Абу-Даби и что его ходатайство о пересмотре его дела в надзорном судопроизводстве было рассмотрено Федеральным верховным судом. По смыслу статьи 10 Всеобщей декларации прав человека эти суды нельзя назвать «независимыми и беспристрастными», поскольку исполнительная власть Объединенных Арабских Эмиратов фактически контролирует судебную систему.

68. Кроме того, источник утверждает, что правительство не предоставило разъяснений по поводу нарушения права г-на Аль-Атума на пересмотр вынесенного ему обвинительного приговора и назначенного наказания вышестоящим судом. Когда Федеральный апелляционный суд Абу-Даби заседает в качестве суда государственной безопасности, он действует как суд первой и апелляционной инстанций. В отношении постановления Федерального верховного суда от 28 декабря 2020 года источник напоминает, что этот суд также рассмотрел поданное защитой 4 ноября 2020 года ходатайство о пересмотре дела в надзорном судопроизводстве.

69. В заключение источник отмечает представленную правительством информацию о состоянии здоровья г-на Аль-Атума и ситуации в пенитенциарных учреждениях во время пандемии COVID-19. Источник утверждает, что на ранних стадиях пандемии власти, в том числе администрация тюрьмы Аль-Ватба, где содержится г-н Аль-Атум, не приняли необходимых мер для предотвращения распространения пандемии.

Обсуждение

70. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы.

71. При определении того, являлось ли задержание г-на Аль-Атума произвольным, Рабочая группа исходит из сформировавшихся в ее правовой практике принципов разрешения вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника¹³.

Категория I

72. Источник утверждает, что 14 мая 2020 года г-н Аль-Атум был арестован людьми в балаклавах, когда он покупал хлеб в хлебобулочном магазине в Абу-Даби. По словам источника, г-ну Аль-Атуму не был предъявлен ордер на арест, и ему не сообщили причину ареста. В своем ответе правительство подтверждает, что г-н Аль-Атум был арестован 14 мая 2020 года, но утверждает, что арест был произведен в соответствии с правовыми нормами и принципами, действующими в Объединенных Арабских Эмиратах. Г-ну Аль-Атуму сообщили причину его ареста, предъявили ордер на арест и обыск, который он подробно изучил и смог понять.

73. Рабочая группа считает, что источник достоверно установил наличие *prima facie* доказательств, которые не были опровергнуты правительством, указав, что во время задержания г-на Аль-Атума власти не предъявили ордер на арест.

74. Примечательно, что правительство не представило конкретной информации в поддержку своего утверждения о том, что г-ну Аль-Атуму был предъявлен ордер на

¹² E/CN.4/1990/17, п. 272 c); E/CN.4/1995/34, п. 926 d); и A/56/156, п. 39 f).

¹³ См. A/HRC/19/57, п. 68.

арест, включая подробную информацию об ордере на арест (например, не указало дату выдачи), органе, выдавшем его, и службе, ответственной за проведение ареста. Эти подробности должны быть легко доступны властям, особенно учитывая заявление правительства о том, что г-н Аль-Атум был проинформирован об органе, который произвел арест и обыск, а также о месте его ареста.

75. Как Рабочая группа уже заявляла ранее, одного только наличия закона, разрешающего арест, недостаточно. Власти должны ссылаться на это правовое основание и применять его посредством выдачи ордера на арест¹⁴. В данном случае в нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципов 2 и 4 Свода принципов производившие арест сотрудники не предъявили ордер в момент ареста¹⁵. Таким образом, власти не привели правовых оснований для ареста г-на Аль-Атума.

76. Кроме того, источник утверждает, что после ареста г-на Аль-Атума сотрудники службы безопасности с применением силы вошли в его жилище и произвели изъятие паспорта, ноутбука и мобильного телефона, а затем обыскали его легковой автомобиль и изъяли находившиеся в нем предметы. В своем ответе правительство утверждает, что при аресте г-ну Аль-Атуму был предъявлен ордер на обыск, хотя в подтверждение своего утверждения оно вновь не представило никаких подробных сведений, касающихся ордера на обыск. Правительство не ответило на утверждение источника об изъятии предметов, принадлежащих г-ну Аль-Атуму.

77. В рамках своей правовой практики Рабочая группа установила, что задержание является произвольным, когда доказательства, полученные без ордера на обыск, используются в ходе судебного разбирательства¹⁶. В данном случае источник представил убедительные и не опровергнутые правительством доказательства того, что обыск и изъятие были проведены без предъявления ордера на обыск. Однако неясно, были ли изъятые доказательства использованы против г-на Аль-Атума в ходе судебного процесса. В данном случае тот факт, что личные вещи г-на Аль-Атума были изъяты без соответствующего ордера, подтверждает вывод Рабочей группы о несоблюдении властями следственных процедур, необходимых для обеспечения того, чтобы задержание г-на Аль-Атума имело законное основание¹⁷.

78. Кроме того, как Рабочая группа уже заявляла, для того чтобы сослаться на правовую основу для ареста и задержания, власти должны сообщить арестованному лицу в письменной или устной форме о причинах ареста в момент ареста¹⁸. Источник и правительство сделали противоречивые утверждения относительно того, был ли г-н Аль-Атум проинформирован о причинах своего ареста. В результате Рабочая группа не может определить, было ли нарушено право г-на Аль-Атума быть информированным о причинах своего ареста.

79. Источник утверждает, что в течение первых двух с половиной месяцев содержания под стражей г-ну Аль-Атуму не сообщали о предъявленных ему обвинениях. Он был проинформирован о предъявленных обвинениях только 27 июля 2020 года, т. е. более чем через 10 недель после ареста, и по этой причине не мог оспорить правовые основания своего задержания в период с 14 мая 2020 года по 27 июля 2020 года. Правительство подтверждает, что 27 июля 2020 года прокуратура предъявила обвинение г-ну Аль-Атуму. Даже по собственному признанию правительства, его несвоевременное информирование о выдвинутых против него обвинениях является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 10 Свода принципов¹⁹.

¹⁴ Мнения № 61/2020, п. 65, и № 34/2020, п. 45.

¹⁵ Мнения № 37/2020, п. 52, и № 33/2020, п. 54 (предъявление ордера на арест как процессуальное действие является неотъемлемым элементом статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека); и [A/HRC/29/26/Add.2](#), п. 51.

¹⁶ Мнение № 83/2019, п. 51. См. также мнения № 33/2019, № 31/2019 и № 83/2018.

¹⁷ Мнение № 37/2021, п. 69.

¹⁸ Мнения № 33/2020, п. 55, и № 31/2020, п. 42.

¹⁹ Мнение № 61/2020, п. 66.

80. Кроме того, источник утверждает, что г-н Аль-Атум был подвергнут насильственному исчезновению и в течение двух с половиной месяцев после ареста содержался без связи с внешним миром и, следовательно, был лишен права быть незамедлительно доставленным в судебный орган и обратиться в суд для оспаривания законности своего задержания. Хотя правительство заявляет, что дело г-на Аль-Атума было передано в прокуратуру 7 июня 2020 года и что материалы его дела были переданы в компетентный суд 27 июля 2020 года, оно не обосновывает каким-либо образом задержку с рассмотрением его дела судебным органом.

81. Рабочая группа считает, что арестованное и задержанное лицо должно быть доставлено к судье в течение 48 часов после ареста, и любая дальнейшая задержка должна иметь абсолютно исключительный характер и быть оправданной в данных обстоятельствах²⁰. Г-н Аль-Атум предстал перед судьей только 27 июля 2020 года, за день до начала судебного процесса по истечении 74-х суток после ареста. Ему явно не было предоставлено право на незамедлительную доставку в суд для оспаривания законности его задержания, что противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и принципам 11 и 37 Свода принципов.

82. Хотя правительство утверждает, что г-н Аль-Атум был передан в прокуратуру 7 июня 2020 года, эта мера не удовлетворяет требованию международного права о незамедлительной доставке обвиняемого к судье. Надзор за содержанием под стражей должен осуществляться судьей, а не органом прокуратуры, поскольку последний не обладает необходимой степенью независимости для оценки необходимости и соразмерности содержания под стражей²¹. В любом случае г-н Аль-Атум был доставлен в прокуратуру только по истечении 24-х суток со времени ареста, что нельзя считать оперативным доставлением в судебный орган.

83. Правительство не представило ответ на утверждение о том, что г-н Аль-Атум содержался без связи с внешним миром и в течение двух с половиной месяцев после ареста подвергался исчезновению, а вместо этого уделило особое внимание нынешним условиям его содержания под стражей. В отсутствие опровержения со стороны правительства Рабочая группа считает, что г-н Аль-Атум содержался под стражей без связи с внешним миром и в течение двух с половиной месяцев подвергался исчезновению²², и передает этот вопрос на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

84. Как заявила Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право оспорить законность их задержания в суде²³. Кроме того, насильственное исчезновение представляет собой особо тяжкую форму произвольного задержания, не имеющего под собой правовой основы²⁴. Г-ну Аль-Атуму было отказано в праве обратиться в суд, чтобы с самого начала оспорить законность задержания, а впоследствии — продление срока задержания, что противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и принципу 32 Свода принципов. Ему было отказано в праве на эффективное восстановление в правах, предусмотренное статьей 8 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, в течение первых двух с половиной месяцев своего задержания он был лишен защиты со стороны закона, что является нарушением статьи 6 Всеобщей декларации прав человека²⁵.

85. Рабочая группа делает вывод о том, что правительство не установило правовых оснований для задержания г-на Аль-Атума, и, следовательно, оно является произвольным и подпадает под категорию I.

²⁰ Мнения № 76/2019, п. 38, и № 56/2019, п. 80.

²¹ Мнения № 61/2020, п. 68, и № 33/2020, п. 75; и [A/HRC/29/26/Add.2](#), пп. 71–74.

²² [A/HRC/16/48/Add.3](#) и [A/HRC/16/48/Add.3/Corr.1](#), п. 21.

²³ Мнения № 36/2020, п. 53, и № 16/2020, п. 62. См. также мнения № 61/2020, п. 70, и № 40/2020, п. 29 (отсутствие адвоката лишает задержанного существенной гарантии при оспаривании законности задержания).

²⁴ Мнение № 37/2021, п. 65.

²⁵ Мнения № 61/2020, п. 70, и № 76/2017, п. 58; и [A/HRC/29/26/Add.2](#), п. 108.

Категория II

86. Источник утверждает, что г-н Аль-Атум был задержан за осуществление закрепленного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека права на свободу убеждений и свободное выражение их. Г-ну Аль-Атуму было предъявлено обвинение в преступлениях, предусмотренных Уголовным кодексом и Законом о киберпреступлениях, в связи с публикацией нескольких постов в «Фейсбуке», в которых содержалась критика властей Иордании по вопросам, связанным с коррупцией (см. пункт 12 выше). 7 октября 2020 года он был приговорен к 10 годам лишения свободы, и в его отношении было вынесено постановление о высылке по окончании срока отбывания наказания, а также о конфискации его коммуникационных устройств и удалении его аккаунтов из социальных сетей.

87. В частности, источник утверждает, что г-н Аль-Атум был осужден по статье 166 Уголовного кодекса, предусматривающей максимальное наказание в виде 10 лет лишения свободы для любого лица, совершившего любой враждебный акт против иностранного государства, который может подвергнуть Объединенные Арабские Эмираты опасности войны или привести к разрыву дипломатических отношений. Частью 2 статьи 197 Уголовного кодекса, которая также была применена против г-на Аль-Атума, предусмотрено наказание за использование любых средств коммуникации в целях распространения информации или новостных сообщений либо подстрекательства к действиям, которые угрожают государственной безопасности или являются несовместимыми с государственной политикой. В заключение источник утверждает, что г-н Аль-Атум был осужден по статьям 24 и 28 Закона о киберпреступлениях за публикацию «информации, направленной на пропаганду и поощрение идей, которые могут разжечь рознь и нарушить общественный порядок и социальный мир», а также новостных сообщений, которые могут угрожать национальной безопасности и высшим интересам государства или нарушать его общественный порядок.

88. Правительство заявляет, что г-ну Аль-Атуму было предъявлено обвинение в совершении нескольких преступлений, включая совершение враждебного акта против иностранного государства, использование информационной технологии для распространения информации, угрожающей государственной и общественной безопасности, преднамеренное распространение ложных и тенденциозных новостных сообщений и заявлений, нарушающих общественную безопасность и приносящих вред общественным интересам, а также создание веб-сайта для пропаганды или поощрения любых программ или идей, которые могут разжечь подрывную деятельность, ненависть, расизм или межконфессиональную вражду, нанести ущерб национальному единству или социальному миру, нарушить общественный порядок и общественную мораль. Правительство не ссылается на какие-либо законодательные положения, которые легли в основу этих обвинений.

89. Правительство подтверждает приговор г-ну Аль-Атуму в виде лишения свободы сроком на 10 лет и высылки из страны. Вместе с тем заслуживает внимание тот факт, что правительство не рассматривает утверждения источника, согласно которым г-н Аль-Атум был задержан за осуществление своего права на свободу убеждений и свободное выражение их.

90. Согласно статье 19 Всеобщей декларации прав человека, каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ. Рабочая группа считает, что публикации г-на Аль-Атума в сети «Фейсбук» подпадают под защиту статьи 19 и что он был задержан за осуществление своего права на свободу убеждений и свободное выражение их. Это право защищает выражение убеждений, даже тогда, когда они могут шокировать, оскорблять или беспокоить²⁶, а также если они связаны с критикой иностранного

²⁶ Мнение № 37/2020, п. 56.

правительства²⁷. Более того, Рабочая группа уже постановила, что задержание по аналогичным обвинениям является произвольным в связи с другим сообщением, касающимся Объединенных Арабских Эмиратов, поскольку они нарушили свободу убеждений и свободное выражение их²⁸.

91. Нет никаких оснований полагать, что допустимые ограничения, предусмотренные в пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, повлияют на выводы, сделанные в связи с настоящим сообщением. Правительство не представило никаких оснований, которые могли бы придать законный характер каким-либо ограничениям свободы убеждений и свободного выражения их²⁹. Кроме того, Рабочая группа не убеждена в том, что судебное преследование г-на Аль-Атума необходимо для защиты законных интересов в соответствии с данным положением, а также в том, что вынесенный приговор является соразмерной мерой реагирования на высказывание критических замечаний в адрес властей Иордании. Нет никаких доказательств, позволяющих предположить, что указанные публикации содержали прямые или косвенные призывы к насилию или могли быть обоснованно расценены как угроза морали, общественному порядку или общему благополучию в демократическом обществе. Рабочая группа передает этот вопрос на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

92. Рабочая группа делает вывод о том, что задержание г-на Аль-Атума является следствием мирного осуществления его права на свободу убеждений и свободное выражение их в нарушение статьи 19 Всеобщей декларации прав человека. Следовательно, его задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

93. Принцип законности требует, чтобы законы были сформулированы с достаточной точностью, с тем чтобы лица могли получить доступ к ним и понять их, а также соответствующим образом регулировать свое поведение³⁰. В приведенных положениях Уголовного кодекса и Закона о киберпреступлениях содержится множество терминов, которые являются расплывчатыми и неопределенными, а значит открытыми для произвольного применения³¹. Они включают ссылки на действия, которые являются «враждебными», «несовместимыми с государственной политикой», «разжигают рознь и нарушают общественный порядок», «угрожают национальной безопасности государства» или «наносит ущерб его общественному порядку». Рабочая группа повторяет, что в случае отсутствия в законах достаточно подробного описания поведения, которое может быть наказуемо, невозможно сослаться на правовую основу, оправдывающую задержание.

Категория III

94. С учетом своего вывода о том, что задержание г-на Аль-Атума является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа подчеркивает, что в отношении г-на Аль-Атума не должно было проводиться судебное разбирательство. Однако г-н Аль-Атум был предан суду, а в последствии, 7 октября 2020 года, ему был вынесен приговор. 28 декабря 2020 года его заявление о пересмотре его дела в надзорном судопроизводстве в Федеральном верховном суде было признано неприемлемым.

95. Источник утверждает, что г-ну Аль-Атуму было отказано в праве на юридическую помощь, поскольку он мог встречаться со своим адвокатом только во время судебных слушаний. Его адвокат не имел возможности для свиданий с ним в тюрьме, чтобы подготовить его защиту до начала судебного процесса. Более того,

²⁷ Мнение № 76/2017, п. 66.

²⁸ См. мнение № 76/2017.

²⁹ Хотя в приведенных правительством обвинениях говорится о возможных основаниях для ограничения (например, о пропаганде идей, нарушающих общественную мораль), правительство не выдвигает на этот счет никаких аргументов.

³⁰ Мнения № 62/2018, пп. 57–59, и № 41/2017, пп. 98–101.

³¹ A/HRC/29/26/Add.2, п. 29.

насильственное исчезновение г-на Аль-Атума по своей сути свело на нет его право готовить защиту и сноситься с адвокатом.

96. Правительство заявляет, что в соответствии с федеральным законодательством Объединенных Арабских Эмиратов каждый обвиняемый, дело которого рассматривается в суде, имеет право на назначение адвоката. Суд предоставил г-ну Аль-Атуму бесплатную юридическую помощь, и адвокату было поручено представлять его интересы на всех этапах судебного разбирательства. В своих дополнительных комментариях источник интерпретирует этот ответ как признание того, что г-н Аль-Атум не имел доступа к адвокату с момента своего задержания, в том числе во время допроса.

97. Лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу; доступ к адвокату предоставляется им безотлагательно³². Правительство не представило конкретных замечаний на утверждение источника о том, что г-н Аль-Атум не встречался со своим адвокатом вне судебных заседаний. Не предоставив г-ну Аль-Атуму доступ к адвокату с момента его задержания и регулярный доступ впоследствии, власти лишили его возможности подготовить защиту в нарушение статьи 10 и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, принципов 17 и 18 Свода принципов и принципа 1 Основных принципов, касающихся роли юристов³³.

98. Источник далее утверждает, что ни Федеральный апелляционный суд, ни Федеральный верховный суд, который рассматривал поданное адвокатом г-на Аль-Атума заявление о пересмотре дела в надзорном судопроизводстве, не могут считаться независимым и беспристрастным судом в соответствии со статьей 10 Всеобщей декларации прав человека. По словам источника, исполнительная власть контролирует судебную систему Объединенных Арабских Эмиратов. Председатель и судьи Федерального верховного суда назначаются президентским указом после утверждения кабинетом министров и одобрения Федеральным национальным советом. Другие федеральные судьи назначаются указом президента по представлению министра юстиции. В своем ответе правительство заявляет, что судебный процесс над г-ном Аль-Атумом проходил в соответствии с применимыми правовыми нормами, в частности в форме слушания в справедливом и компетентном суде специализированными судьями, которые полностью независимы при выполнении своих обязанностей.

99. В своей правовой практике Рабочая группа неоднократно выражала обеспокоенность по поводу того, что Федеральный верховный суд не является независимым и беспристрастным, поскольку он находится под контролем исполнительной власти³⁴. Рабочая группа считает, что в нарушение статьи 10 Всеобщей декларации прав человека суд над г-ном Аль-Атумом, а также пересмотр его дела в надзорном судопроизводстве не были проведены независимым и беспристрастным составом суда. Рабочая группа передает этот вопрос на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

100. В заключение следует отметить, что г-н Аль-Атум был приговорен Палатой государственной безопасности Федерального апелляционного суда Абу-Даби. Источник утверждает, что его дело было рассмотрено на уровне апелляционной инстанции без рассмотрения в суде первой инстанции. Когда Федеральный апелляционный суд Абу-Даби заседает в качестве суда государственной безопасности, он действует как суд первой и апелляционной инстанций. Заявление адвокатов г-на Аль-Атума о пересмотре его дела в надзорном судопроизводстве не относится к апелляционному производству, и, следовательно, г-ну Аль-Атуму было отказано в

³² См. также Основные принципы и Руководящие положения, принцип 9, и руководящее положение 8; и [A/HRC/45/16](#), п. 51.

³³ [A/HRC/29/26/Add.2](#), п. 56.

³⁴ Мнения № 61/2020, п. 89; № 31/2020, п. 60; № 55/2019, п. 41; и № 21/2017, пп. 52–54. См. также [A/HRC/29/26/Add.2](#), пп. 30–39, 96 и 100.

праве на апелляцию. Правительство не опровергло эти утверждения. В отсутствие опровержения со стороны правительства и принимая во внимание аналогичные выводы по другим сообщениям³⁵ Рабочая группа приходит к выводу о том, что право г-на Аль-Атума на пересмотр вынесенного ему обвинительного приговора и назначенного ему наказания вышестоящим судом не было соблюдено, что противоречит статьям 8, 10 и пункту 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

101. Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство были настолько серьезными, что придают задержанию г-на Аль-Атума произвольный характер и подпадают под категорию III.

Заключительные замечания

102. Источник сделал несколько утверждений, касающихся обращения с г-ном Аль-Атумом во время его задержания, в том числе отказа в предоставлении ему надлежащей медицинской помощи, несмотря на то что он страдает от электролитного дисбаланса мозга. Семья г-на Аль-Атума не имеет возможности для свиданий с ним с момента его ареста. С момента ареста и до 14 января 2021 года он содержался в одиночной камере. Источник утверждает, что его длительное содержание под стражей без связи с внешним миром, насильственное исчезновение и одиночное заключение являются нарушением Конвенции против пыток.

103. Правительство заявляет, что г-н Аль-Атум не подвергался пыткам или неправомерному обращению, и ему были гарантированы его права, установленные законом. Ему разрешены свидания, но во время пандемии COVID-19 они были ограничены телефонными звонками. Г-н Аль-Атум продолжает получать медицинскую помощь и его состояние здоровья является удовлетворительным.

104. Рабочая группа напоминает, что одиночное заключение свыше 15 суток подряд нарушает правила 43–45 Правил Нельсона Манделы. Рабочая группа считает, что продолжительное содержание г-на Аль-Атума под стражей в одиночном заключении без связи с внешним миром является свидетельством *prima facie* нарушения абсолютного запрета на пытки в соответствии со статьей 5 Всеобщей декларации прав человека³⁶. Рабочая группа передает этот вопрос на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

105. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить, чтобы условия содержания во всех местах лишения свободы соответствовали международным стандартам. К их числу относятся Правила Нельсона Манделы, особенно правила 24–27, касающиеся медицинского обслуживания, пункт 3 правила 43 и правило 58, касающиеся контактов с внешним миром³⁷. Рабочая группа также настоятельно призывает правительство немедленно и без каких бы то ни было условий освободить г-на Аль-Атума из-под стражи и обеспечить оказание ему необходимой медицинской помощи.

106. Согласно источнику, за несколько месяцев до ареста г-н Аль-Атум обратился в посольство Великобритании в Объединенных Арабских Эмиратах с ходатайством о предоставлении убежища, поскольку он опасается репрессий в Иордании. Рабочая группа считает, что возвращение г-на Аль-Атума в Иорданию может нарушить принцип недопущения неправомерной высылки, а также статью 3 Конвенции против пыток и настоятельно призывает правительство воздержаться от применения этой меры.

107. Настоящее сообщение является одним из многих сообщений, переданных на рассмотрение Рабочей группы в последние годы, которые касаются произвольного

³⁵ Мнения № 61/2020, п. 90, и № 31/2020, п. 61; и [A/HRC/22/53/Add.2](#), пп. 61 и 115.

³⁶ Мнение № 47/2017, п. 26; резолюция 68/156 Генеральной Ассамблеи, пп. 27–28; и [A/66/268](#), п. 71.

³⁷ См. также заключение № 11 ([A/HRC/45/16](#), приложение II).

задержания тех или иных лиц в Объединенных Арабских Эмиратах³⁸. При определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое тюремное заключение и другие виды неправомерного лишения свободы в нарушение норм международного права могут представлять собой преступления против человечности³⁹.

Решение

108. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ахмеда Маджеда Ахмеда Аль-Атума носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 6, 8, 9, 10, пункту 1 статьи 11 и статье 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I, II и III.

109. Рабочая группа просит правительство Объединенных Арабских Эмиратов незамедлительно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Аль-Атума и привести его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа настоятельно призывает правительство присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

110. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Аль-Атума и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом⁴⁰. В условиях нынешней глобальной пандемии COVID-19 и той угрозы, которую она создает в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для того, чтобы гарантировать немедленное освобождение г-на Аль-Атума.

111. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Аль-Атума и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

112. Рабочая группа настоятельно призывает правительство привести соответствующее законодательство, включая статью 166 и часть 2 статьи 197 Уголовного кодекса, а также статьи 24 и 28 Закона о киберпреступлениях, в соответствие со своими обязательствами по международному праву прав человека.

113. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает этот вопрос на рассмотрение Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

114. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

115. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности

³⁸ См., например, мнения № 88/2020, № 61/2020, № 34/2020, № 33/2020, № 31/2020, № 55/2019, № 28/2019, № 30/2018, № 76/2017, № 58/2017, № 47/2017 и № 21/2017.

³⁹ Мнение № 47/2012, п. 22.

⁴⁰ См. заключение № 10 (A/HRC/45/16, приложение I).

по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Аль-Атум освобожден и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Аль-Атуму компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование по фактам нарушения прав г-на Аль-Атума и если да, то каковы результаты этого расследования;
- г) были ли на основании настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Объединенных Арабских Эмиратов в соответствие с их международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

116. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

117. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

118. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека рекомендовал всем государствам сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴¹.

[Принято 16 ноября 2021 года]

⁴¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.